

УДК 81'373 + 81'39

О. В. Моргунова (Атрошенко)

*Уральский государственный медицинский университет,
ул. Репина, д.3, Екатеринбург, 620028, Россия
E-mail: intempore@mail.ru*

Структурно-словообразовательное варьирование в русской народной хрононимии

В статье рассматриваются наиболее продуктивные словообразовательные и структурные модели, характерные для русских народных хрононимов. Отмечаются общие и частные модели для разных структурно-мотивационных хрононимических групп. Выявляются особенности их семантического и структурного взаимодействия.

Ключевые слова: структурные варианты хрононимов, словообразовательные варианты хрононимов, этнолингвистика, диалектология, ономастика.

Русская народная хрононимия включает наименования отрезков годового времени (дней, недель, постов, мясоедов и т. д.), приуроченных к календарным датам либо к подвижным православным праздникам. Среди них отмечаются общенародные названия православных праздников, известные всем носителям языка и закрепленные в современных толковых словарях русского языка (*Троица, Благовещенье*) и диалектные хрононимы (смолен. *Егорий Голодный* '23 апреля / 6 мая' [Атрошенко и др. 2015, 140]).

Словообразовательными являются варианты хрононима, отличающиеся тем или иным аффиксом: *Масленица* (повсеместно) и *Масленка* (повсеместно) 'Масленая неделя' [Атрошенко и др. 2015, 251, 255]; костром. *Фролухи-Белоголухи* и костром. *Фролушки-Белоголушки* '18/31 августа' [Атрошенко и др. 2015, 467].

Структурными считаются хрононимические варианты, отличающиеся количеством компонентов и имеющие в своем составе один общий: *прикам. Иван* и *прикам. Иван-день; Иван-Секи голова* и *Иван-Сечник* '29 августа / 11 сентября' [Атрошенко и др. 2015, 167, 169, 176].

В каждом календарном названии можно выделить опорное слово — структурно-мотивационный центр хрононима. Таким центром является **агионим** — имя святого; наименование церковного события/иконы; название, качественно характеризующее дату, или название события, отмеченного в календаре русского земледельца. Чтобы выявить закономерности структурного и словообразовательного варьирования в русской народной хрононимии, рассмотрим наиболее продуктивные структурные и словообразовательные модели для каждой из вышеназванных групп названий.

Варьирование **хрононимов с опорным словом — агионимом** нередко возникает в результате *упрощения названия до имени святого*. Хрононим в результате упрощения становится однокомпонентным: ср. *День святителя Григория Двоеслова* [ПЦК, 43] > без указ. места *Григорий* '12/25 марта' [Атрошенко и др. 2015, 111], *день мученицы Татианы и с нею в Риме*

пострадавших [ПЦК, 19] > вят., заонеж., севернорус. *Татьяна* ‘12/25 января’ [РНК, 433], *День святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца* > арх., прикам., твер. *Никола* ‘9/22 мая и 6/19 декабря’ [РНК, 281]. Также в результате упрощения появляются двух- и трехкомпонентные наименования: *День святителя Григория, епископа Нисского* [ПЦК, 18] > севернорус. *Григорий Нисский* ‘10/23 января’ [РНК, 111], *День усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна* [ПЦК, 108] > прикам., тамбов. *Иван-Креститель* ‘29 августа / 11 сентября’ [РНК, 171], *День святителя Иоанна Милостивого* [ПЦК, 140] > без указ. места *Иван Милостивый* ‘12/25 ноября’ [РНК, 173].

Такие хронимы образуются при помощи агнионимических суффиксов, указывающих на лицо с точки зрения его деятельности (*Иоанн-Креститель*), происхождения (*Григорий Нисский*) либо качественной характеристики (*Иван Милостивый*). Единица времени в народном календаре начинает определяться как дата, посвященная конкретному святому.

Упрощенное церковное наименование может быть образовано на основе сочетания двух агнионимов: *день бессребреников Космы и Дамиана* [ПЦК, 85] > *Козьма и Демьян* ‘1/14 июля’ (вят., прикам.) и ‘1/14 ноября’ (саратов.) [РНК, 210], *день мучеников Флора и Лавра* [ПЦК, 103] > шир. распр. *Фрол и Лавр* [РНК, 466], *день мучеников Кирика и Иулитты* [ПЦК, 90] > воронеж, забайкал., севернорус. *Кирик и Улита* ‘15/28 июля’ [РНК, 207]. Агнионимическую пару могут составлять имена святых, дни памяти которых являются смежными (к примеру, *Савка и Варвара* ‘3/16 и 4/17 декабря’ (ростов.) [РНК, 372]).

Возникновение хронимов рассматриваемой структуры во многом обусловлено их функционированием в фольклоре, где они выступают как имена персонифицированных дат: *Козьма и Демьян* (1/14 июля) *пришли — на покос пошли* (вят.) [РНК, 210]; *Флор и Лавр до рабочей лошади добр* (без указ. места) [РНК, 466]; *Савка и Варвара ночь оторвали* (ростов.) [РНК, 372].

Появление хронима-агнионима может быть опосредовано следующими ступенями структурного варьирования: *День святых Петра и Павла* ‘29 июня / 12 июля’ → **Святых Петра и Павла* → **Святой Пётр и Павел* → без указ. места *Пётр и Павел* [РНК, 314]; *День священномученика Власия, епископа Севастийского* [ПЦК, 30] ‘11/24 февраля’ → **День Власья Севастийского* → **Власий Севастийский* → нижегород., тамбов. *Власий* [РНК, 89].

Можно предположить, что многие хронимы проходят вышеназванные этапы, но сохраняются в языке, как правило, хронимы-агнионимы либо конструкция «*день* + агнионим в форме род. п.»¹. Во-первых, эти варианты требуют меньших речевых и мнемонических затрат. Во-вторых, они поддерживаются русской ономастической системой, в которой названия состоят в основном из двух-трех компонентов.

Упрощенный хроним-агнионим в говорах может функционировать как **народная форма личного имени**: шир. распр. *Никола* ‘дни св. Николая Чудотворца, 9/22 мая и 6/19 декабря’ [РНК, 280], воронеж. *Тарас* ‘день святителя Тарасия Константинопольского, 25 февраля / 10 марта’ [РНК, 432], вологод. *Дуня* ‘день св. Евдокии, 1/14 марта’ [РНК, 126], бурят., забайкал. *Прокопка* ‘день св. Прокопия, 8/21 июля’ [РНК, 344], архангел., прикам. *Сенька* ‘день преподобного Симеона Столпника, 1/14 сентября’ [РНК, 394]. При этом хроним-агнионим способен испытывать морфемное усложнение. Словообразовательный вариант хронима появляется путем прибавления к агнионимической основе суффикса -к-, передающего «свойское», фамильярное отношение к временному отрезку [Терентьева 2012, 13].

¹ Подобные конструкции практически не фиксируются в диалектных словарях, однако употребляются в речи диалектоносителей: *В день Фёклы-Заревницы овин-именинник* (северн.) [РНК, 460].

Ряд словообразовательных хронимических вариантов образуется при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов: киров. *Иваночка* и архангел. *Иванец* 'Рождество Иоанна Крестителя, 24 июня / 7 июля' [РНК, 177, 182], костром. *Дунюшка* 'день св. Евдокии, 1/14 марта' [Там же, 126].

Уменьшительно-ласкательные суффиксы в хронимии выражают ласковое, порой «заискивающее» отношение к дате и святому, который «управляет» календарными событиями: *Дунюшка ясна — будёт весна красна* (костром.) [РНК, 126]; *Я Ильюшечке* (20 июля / 2 августа) *попляшу, а Петрушечке* (29 июня / 12 июля) *не хочу*² (смолен.) [РНК, 190].

Номинации со «своискими» и уменьшительно-ласкательными суффиксами характерны для временных отрезков, обозначающих границу сезонов, на которую выпадает перемена погоды: *Дунька-то Дунькой* (1/14 марта), *да гляди и на Алёшку* (17/30 марта). *Алёшка что даст* (забайкал.) [РНК, 32]; *Пришёл Афанасий-Ломонос* (18/31 января) — *береги щёки да нос* (вят.) (о сильном морозе) [РНК, 41]; *А в сентябре уж Сенька* (1/14 сентября) *паужну украл* (время еды между обедом и ужином) (прикам.) [РНК, 394].

Еще одной гранью структурного варьирования хронимов является их усложнение — **появление у хронимов-агионимов приложения**. Такие структурные варианты называют хронимами прозвищного типа [Терентьева 2012, 13], поскольку они формально напоминают прозвище святого, полученное им в народной среде. Приложение-прозвище дня, как правило, обозначает смежное с датой природное или сельскохозяйственное событие, которое, по поверьям, находится в ведении святого. Кроме того, приложение может указывать на отношение адресата к временному отрезку или на календарные связи именуемой даты: без указ. места *Дядя Иван* 'Рождество Иоанна Крестителя, 24 июня / 7 июля' [РНК, 128]; *Никола-Внук* 'день 11/24 мая', *Никола-Сын* '10/23 мая' и *Никола-Отец* 'день перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бар, 9/22 мая' (заонеж.) [РНК, 285–287].

Приложение в составе хронима может быть как однокомпонентным, так и поликомпонентным: ср. новгород., ярослав. *Антипа-Водопол* 'день священномученика Антипы, 11/24 апреля' и нижегород. *Арина-Журав в небе* 'день св. Ирины, 18 сентября / 1 октября' [РНК, 36, 37].

Среди двухкомпонентных встречаются наименования, выраженные именем существительным или прилагательным: без указ. места *Егорий-Скотопас* 'день св. Георгия Победоносца, 23 апреля / 6 мая' [РНК, 141], прикам. *Сидор-Сивер* 'день св. Исидора, 14/27 мая' [РНК, 399] и вологод. *Егорей Змеиный*, коми-пермяц., прикам. *Егорей Скотской* 'день св. Георгия Победоносца, 23 апреля / 6 мая' [РНК, 135].

Приложения, выраженные существительными, образуются при помощи суффиксов *-льник/-ник/-льниц/-ниц/-иц-, -к-, -тель-, -льщик/-льщиц/-ищиц-, -ух/-их-*: бурят., иркут., краснояр., читин. *Аремей-Запрягальник*, *Аремей-Запрягальщик*, прикам. *Еремей-Запрягатель* '1/14 мая' [РНК, 37, 148]; прикам. *Иван-Купальщик*, шир. распр. *Иван-Купальник* '24 июня / 7 июля' [Там же, 172]; шир. распр. *Аграфёна-Купальница*, бурят., иркут., краснояр., читин. *Аграфёна-Купальщица* '23 июня / 6 июля' [РНК, 23]; иркут. *Аксинья-Пролубищица*, архангел., среднеурал. *Аксинья-Полузима* '24 января / 6 февраля' [РНК, 24, 25], нижегород. *Евдокия-Весновка* [РНК, 132], бурят., иркут., коми-пермяц., костром., краснояр., читин., якут. *Авдокия-Плющица*, калуж. *Авдокия-Свистуха* '1/14 марта' [РНК, 16, 17].

² День св. Илии в народном сознании связан с грозами: ср. хронимы без указ. места *Илья Громоносный*, прикам. *Илья-Громошник*: *Илья-Громошник, в этот день и в Петров день не косили, не гребли, это чтоб не сгорело сено, чтоб уродилось* [РНК, 193]. День св. Петра и Павла, вероятно, считается менее опасным, а следовательно, не требует особого почитания и соблюдения запретов. Это обусловлено скорее всего тем, что Петров день – время разговения после поста, ср. архангел. *Благословенный день* '29 июня / 12 июля' [Там же, 52].

Такие суффиксы указывают на предполагаемое «занятие» святого и/или соотношенное с датой событие, покровителем или «противником» которого становится святой: *Вот в мае будет Аремей-Запрягальник, надо в этот день хоть чуть, но посеять* (иркут.) [РНК, 37]; *Евдокия-Весновка. В енот день весну кличут* (нижегород.) [РНК, 132]; *Авдотья-Плющиха снег расплющит — к ранней весне* (вят.) [РНК, 19].

Приложение-существительное в составе хрононима нередко образуется путем сложения основ (в некоторых случаях с добавлением суффикса), обозначающих «действие» святого и объект действия: без указ. места *Афанас-Пучеглаз* '18/31 января': *Афанасий-Пучеглаз, так как глаза болят от мороза, мороз слёзы вышибает* [РНК, 41]; вологод. *Лидия-Ледоломка* '23 марта / 5 апреля' [РНК, 237].

Определения хрононимов, выраженные прилагательными, могут быть равны непроизводному прилагательному (костром., нижегород., прикам., тамбов. *Егорий Храбрый* '23 апреля / 6 мая' [РНК, 141]), но чаще всего образуются от глагольной/именной основы при помощи суффиксов *-н-, -ск-, -к-, -ин-*: иркут., читин. *Гаврила Благовещенский* '26 марта / 8 апреля' [РНК, 104], смолен. *Егорий Холодный* '26 ноября / 9 декабря' [РНК, 141], вят. *Василий Каплин* '28 февраля / 13 марта' [Там же, 66].

В данных случаях суффиксы прилагательных, как и суффиксы существительных, указывают на «деятельность» святого, на характеристику временного отрезка (к примеру, на погодное явление) либо на принадлежность даты какому-либо сезону или близость к значимому празднику (*Гаврила Благовещенский*).

Зачастую однокомпонентные приложения появляются под влиянием агионима в составе хрононима. Это происходит в результате народной этимологии или благодаря рифме и функционированию хрононимов в фольклоре: без указ. места *Карп-Карполов* 'день апостола Карпа, 26 мая / 8 июня' [РНК, 203], вят. *Елена-Леносевка* 'день царицы Елены, 21 мая / 3 июня' [Там же, 146], прикам. *Сидор-Сивер* 'день св. Исидора, 14/27 мая': *На Сидора-Сивера всегда холодный ветер* [Там же, 399] и др.

Поликомпонентные приложения хрононимов-агионимов чаще всего представляют собой конструкции с семантикой императивного действия (природного или сельскохозяйственного), выполняемого святым в определенный временной отрезок: заонеж. *Агей-Иней сей* '16/29 декабря' [РНК, 21], без указ. места *Дарья-Засори колодцы* '19 марта / 1 апреля' [РНК, 116], вят. *Лукерья-Оторви перья* '13/26 мая' [РНК, 238]. Императивность конструкции, с одной стороны, обусловлена обязательностью/неизбежностью события для определенной даты, с другой — поддерживается рифмой.

Императивность, передаваемая подобными приложениями, может быть не только субъектной (относящейся к действию святого, не зависящей от адресата), но и адресатной (предписательной или запретительной для крестьянина): без указ. места *Ерёма-Поднимай сетевя* '1/14 мая' [РНК, 147], орлов. *Алексеи-За рекой не ночуй* '17/30 марта' [РНК, 30].

Рассматриваемые варианты хрононимов могут подвергаться структурной редукции — **устранению агионима из хрононимической конструкции**. В этом случае приложение начинает функционировать как хрононим: без указ. места *Грязнуха* '14/27 октября' [РНК, 113], ср. без указ. места *Параскевья-Грязнуха* 'то же' [Там же, 302]; без указ. места *Оклады проруби* '19 марта / 1 апреля' [Там же, 294], ср. без указ. места *Дарья-Оклады проруби* 'то же' [РНК, 117].

Функционирование хрононима-агионима в речи диалектоносителей может создавать омонимию хрононима и агионима. Возможно, эту проблему решают **структурно и словообразовательно преобразованные отагионимические наименования**: вологод. *Михайлов день* 'день воспоминания чуда

Архистратига Михаила, 6/19 сентября' [РНК, 270], *Ильин день* 'день пророка Илии, 20 июля / 2 августа' (повсеместно) [РНК, 315], севернорус. *Катеринин день* 'день св. Екатерины, 24 ноября / 7 декабря' [Там же, 206].

Появление хронимических вариантов данного типа происходит за счет прибавления к хрониму-агиониму суффиксов принадлежности *-ов/-ев-, -ин-, -ий-* и слова *день*. Такие хронимические варианты по аналогии с хронимами-агионимами могут усложняться путем **добавления приложения или определения**: архангел. *Егорьев день Вёшней* '23 апреля / 6 мая' [РНК, 144], прикам. *Степанов день Горохосевный* 'день святителя Стефана Великопермского, 26 апреля / 9 мая' [Там же, 424].

Помимо этого, рассматриваемые варианты хронимов могут **усложняться суффиксально**: костром., прикам. *Петровский день* '29 июня / 12 июля' [РНК, 322], карел., прикам. *Ильинский день* '20 июля / 2 августа' [РНК, 190]. Данные вариации, возможно, поддерживаются существующими в хронимии словообразовательными моделями: ср., к примеру, костром., прикам. *Петровский день* и севернорус. *Благовещенский вечер* 'вечер перед Благовещением Богородицы (25 марта / 7 апреля)' [РНК, 47].

Структурно-словообразовательное преобразование хронима-агионима иногда сопровождается **последующим структурным упрощением**: алтайск., прикам., тамбов. *Петровка* '29 июня / 12 июля' (ср. *Петров день*) [РНК, 320], костром., псков., смолен. *Никольщина* '9/22 мая и 6/19 декабря' (ср. *Николин день*)³ [РНК, 290].

К хронимам с агионимическим центром примыкают **названия, образованные от наименований икон**, которые в народной среде также подвергаются **структурному упрощению**, иногда **с последующим усложнением**: шир. распр. *Казанская* 'день Казанской иконы Божией Матери, 8/21 июля и 22 октября / 4 ноября' [РНК, 199], тамбов. *Скорбящая*, в знач. сущ., вологод. *Скорбящая Божья Матерь* 'день иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих радость», 23 июля / 5 августа' [РНК, 400], вологод., костром., том. *Смоленская*, в знач. сущ., бурят., вологод., воронеж., прикам., том. *Смоленская Божья Матерь* 'день Смоленской Божией Матери, 28 июля / 10 августа' [РНК, 401].

Некоторые варианты наименований икон **образуются по аналогии** с такими хронимами, как *Авдотий день* '1/14 марта' (среднеурал.) [РНК, 17], *Петровский день* '29 июня / 12 июля' (костром., прикам.) [РНК, 322]: ср. *Тихвинский день* 'День Тихвинской иконы Божией Матери, 26 июня / 9 июля' (архангел., вологод.) [РНК, 436], *Владимирский день* 'день Владимирской иконы Божией Матери, 23 июня / 6 июля' (без указ. места) [РНК, 89].

Отагионимические хронимы, в свою очередь, могут возникнуть по модели хронимов, образованных от наименований икон: *Алексеевская* 'день св. Алексия, человека Божия, 17/30 марта' (вологод., костром., прикам.) [РНК, 28], *Онофревская* 'день преподобного Онофрия Великого и преподобного Петра Афонского, 12/25 июня' (костром.) [Там же, 296].

Для хронимов со структурным центром — наименованием церковного события⁴ характерно **упрощение названия до одно-, двух-, трехкомпонентного хронима со словообразовательной модификацией**: *Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* [ПЦК, 156] > *Рождество* '25 декабря / 7 января' (повсеместно); *Благовещение Пресвятой Богородицы* [ПЦК,

³ Данная словообразовательная модель характерна для ономастики в целом (ср. в топонимии *Таганка, Дубровка* и т. д.).

⁴ Церковными считаются события из Библии и жизнеописаний святых. Также сюда относятся обрядовые события в память о библейских явлениях, в которых участвуют деревенская община и церковь (освящение проруби на Крещение, освящение вербочек в Вербное воскресенье).

48] > *Благовещение* ‘25 марта / 7 апреля’ (повсеместно); *Вознесение Господне* [ПЩК, 68] > *Вознесение* (повсеместно).

Усложнение упрощенного церковного хрононима за счет появления определения (прикам. *Женское Рождество* ‘8/21 сентября’ [РНК, 152], *Пётрское Рождество* ‘25 декабря / 7 января’ [РНК, 313]) не является частотной структурной моделью. Определения и приложения-характеристики в структуре хрононимов-агиононимов способствуют персонификации временных отрезков. Событийные номинации напрямую не ассоциируют дату с библейским персонажем, что затрудняет, на наш взгляд, процесс персонификации времени и наделение его конкретными характеристиками.

Событийные хрононимы образуют варианты **по аналогии с отагиономическими наименованиями дат**: ср. *Егорьев день*, *Ильин день* и иркут., краснояр., читин. *Благовещеньев день* ‘Благовещение Богородицы, 25 марта / 7 апреля’ [РНК, 51], том. *Введеньев день* ‘Введение во храм Богородицы, 21 ноября / 4 декабря’ [РНК, 72], шир. распр. *Успеньев день* ‘Успение Богородицы, 15/28 августа’ [РНК, 451], москов. *Преображенин день* ‘Преображение Господне, 6/19 августа’ [РНК, 339].

Под влиянием словообразовательной (суффиксальной) модели, характерной для хрононимов, происходящих от названий икон, появляются следующие событийные хрононимы: архангел. *Введенская* ‘Введение во храм Богородицы, 21 ноября / 4 декабря’ [РНК, 70], костром. *Вознесенская* ‘Вознесение Господне, четверг на шестой неделе после Пасхи’ [РНК, 94]. *Рождественская* ‘Рождество Богородицы, 8/21 сентября’ [РНК, 359].

При образовании однокомпонентных событийных наименований может использоваться суффикс *-к-* по аналогии с отагиономическими хрононимами: ср. вологод. *Арина-Ледовка* ‘16/29 апреля’ [РНК, 38] и прикам. *Введеньевка* ‘Введение во храм Богородицы, 21 ноября / 4 декабря’ [РНК, 70], владимир. *Серьговка* ‘день обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, 5/18 июля’ [РНК, 397].

Хрононимы, связанные с церковными событиями, в русских народных говорах могут быть представлены разными структурно-словообразовательными вариантами. Некоторые из них мотивированы библейскими событиями (*Успение* ‘15/28 августа’, *Крещение* ‘6/19 августа’ и т. д.), во внутренней форме других дается указание на участника события либо на ключевую деталь ситуации: архангел., башкир., костром., псков., среднеурал. *Богородица* ‘Успение Богородицы, 15/28 августа’ [РНК, 53], среднеурал. *Иордань* ‘6/19 января’ [Там же, 197].

Иногда во внутренней форме наименования одновременно отражается и событие, и его участник: пензен. *Спасопреображение* ‘6/19 августа’ [Там же, 414], севернорус. *Иваново Рождение* ‘Рождество Иоанна Крестителя, 24 июня / 7 июля’ [Там же, 181].

В группу **названий, качественно характеризующих даты**, входят как однокомпонентные, так и двух-, трехкомпонентные хрононимы (*сущ.* + *прил.*). Они описывают временные отрезки с точки зрения их сакральной значимости или местоположения в календаре: *Великий четверг* (повсеместно), шир. распр. *Святая неделя* ‘неделя после Пасхи’ [РНК, 378], нижегород., пензен., тамбов. *Грозный день* ‘20 июля / 2 августа’ (время гроз, по поверью, неблагоприятное для полевых работ) [Там же, 112], шир. распр. *Девятая пятница* ‘девятая пятница после Пасхи’ [Там же, 119]. Однокомпонентные хрононимы могут появиться в результате **сращения двух слов**, иногда с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса (архангел. *Великодённышек* ‘четверг перед Пасхой’ [РНК, 82]).

Хрононимы, обозначающие события из крестьянского быта, — это одно-, чаще *двухкомпонентные* наименования (*сущ.* + *прил.*), где один из компонентов содержит суффикс принадлежности: карел., нижегород., тамбов.

Лошадиный праздник [РНК, 237], без указ. места *Пастухов праздник* 'день Георгия Победоносца, 23 апреля / 6 мая', рязан. *Русалочий день* 'понедельник после Троицы' [Там же, 303, 368], бурят., иркут. *Бабий день* 'день великомученицы Параскевы Пятницы, 28 октября / 10 ноября' [Там же, 43].

Такие наименования построены по модели, характерной для отагионимических хронимов (*Ильин день*, *Петров день*), причем определение указывает на посвященность даты какому-либо персонажу.

Персонажные нецерковные хронимы (не мотивированные именем святого или обозначением церковного события) могут быть структурно сходны с хронимами-агионимами (сущ. + сущ. или сущ. + прил.): ср. костром., нижегород., твер., ярослав. *Никола Весенний* '9/22 мая' [РНК, 284] и *Ярила* 'воскресенье после Троицы', нижегород. *Ярила Старый* 'день летнего солнцестояния, накануне 24 июня / 7 июля' [Там же, 490, 491], архангел. *Корова-Именинница* '23 апреля / 6 мая' [Там же, 215].

В народной культуре в качестве календарных персонажей могут выступать: люди — лица, связанные с определенной профессией (*Пастухов праздник*); участники календарных обрядов (хроним *Бабий день* указывает на почитателей св. Параскевы Пятницы); мифологические существа (*Русалочий день*, *Ярила*); неодушевленные мифологизированные персонажи (вода, земля, лес); сельскохозяйственные животные (корова, лошадь).

Нужно сказать, что даже нецерковные хронимы обладают смешанной, народно-церковной семантикой, что объясняется наложением православного календаря на исконный — сельскохозяйственный. Так, например, хроним *Бабий день* связан с традицией почитания женщинами св. Параскевы, именины которой приходятся на 28 октября / 10 ноября. При этом церковная семантика становится мотивационной подоплекой народных хронимов, не отражаясь в их внутренней форме напрямую.

Среди нецерковных встречаются атрибутивные наименования дат: нижегород. *Роса* 'ночь накануне 24 июня / 7 июля' [РНК, 367], коми-пермяц. *Берёзка* 'Троица' [Там же, 46].

Событийные нецерковные хронимы образуются по модели «событийное определение (прил.) + обозначение временного отрезка (сущ.)»: ср. среднеурал. *Купальный день* '24 июня / 7 июля', краснояр., ярослав. *Репорезов день* '15/28 сентября' [Там же, 232, 356]. Такие хронимические варианты могли появиться под влиянием характеризующих и оценочных наименований (*Грозный день*) либо отагионимических хронимов (*Ильин день*).

В русской народной хронимии встречаются наименования, принадлежащие одновременно к **нескольким структурно-семантическим типам** (например, к событийному и персонажному, к оценочному и атрибутивному и т. д.): рязан. *Провожание Русалок* 'понедельник на второй неделе после Троицы' [РНК, 342], нижегород. *Проводы Коня* 'день мучеников Флора и Лавра, 18/31 августа' [Там же].

Для разных структурно-мотивационных групп хронимов (персонажных, событийных и т. д.) отмечаются общие структурные и словообразовательные модели. При этом определенные модели закреплены за конкретным типом хронимов. Так, для событийных хронимов характерны однокомпонентные конструкции, для персонажных — двух- и трехкомпонентные структуры. Это связано с тем, что «персонажность» хронима требует мотивационно-оценочной характеристики того, кому посвящен праздник. Оценка события, как правило, передается в контексте либо параллельным оценочным названием даты.

Трехкомпонентные структуры чаще всего свойственны персонажным хронимам, связанным с негативно оцениваемыми событиями (к примеру, *Дарья-Оклады проруби*).

Словообразовательные модели с суффиксами принадлежности или «свойскости» также чаще всего отмечаются у персонажных хрононимов. При этом уменьшительно-ласкательные суффиксы характерны в основном для отагионимических (*Ильюшечка*) или персонифицированных хрононимов (*Масленка*), обозначающих отрезки, которые находятся на границе сезонов.

Образование хрононимов по моделям, присущим другой хрононимической группе, может быть обусловлено семантической аналогией и частотностью хрононимической группы (например, отагионимических хрононимов).

Наряду с этим, фиксируются структурно-словообразовательные модели, не принадлежащие конкретной хрононимической группе. Так, например, посвященность одного временного отрезка другому передается через структуру «наименование временного отрезка с семантикой календарной несамостоятельности (сущ. в им. п.) + название “старшего” временного отрезка (сущ. в дат. п. или род. п.)»: сибир. *Канун Егорью* ‘канун дня св. Георгия Победоносца, 22 апреля / 5 мая’ [РНК, 203], сибир., тамбов. *Отданьё Пасхе* ‘среда на шестой неделе после Пасхи’ [Там же, 299], севернорус. *Отдание Святюк* ‘день после Крещения Господня, 7/20 января’ [Там же, 298]. Семантика зависимости одного временного отрезка от другого может передаваться и словообразовательно, при помощи приставок: смолен. *Подспас* ‘канун Успения Богородицы, 14/27 августа’ [Там же, 326], без указ. места *Подвербное* (в знач. сущ.) ‘суббота на шестой неделе Великого поста’ [Там же, 325].

Литература

- ПЦК — Православный церковный календарь. Москва, 2005. 120 с.
 РНК — Атрошенко О. В., Кривошапова Ю.А., Осипова К.В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь. Москва, Аст-Пресс, 2015. 544 с.
 Терентьева Е.Ю. Народные названия церковных праздников в русской и болгарской православной традиции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. 22 с.

O. V. Morgunova (Atroschenko)

Urals State Medical University, Repin St. 3,
 Yekaterinburg, 620028, Russian Federation
 E-mail: intempore@mail.ru

Structural and derivational variants of Russian national chrononyms

The article deals with productive structural and derivational models for Russian national chrononyms. General and private models for different structural and motivational groups are described. Particularity of semantic and structural its interplay are detected.

Keywords: structural chrononyms variants, derivational chrononyms variants, ethnolinguistics, dialectology, onomastics.

References

- Pravoslavnyj cerkovnyj kalendar'* [Russian Orthodox Christian calendar]. Moscow, 2005, 120 p.
 Atroschenko O. V., Krivoschchapova Yu. A., Osipova K. V. *Russkij narodnyj kalendar'. Etnolingvisticheskij slovar'* [Russian national calendar. Ethnolinguistic dictionary]. Moscow, 2015, 544 p.
 Terentieva YE.Yu. *Narodnye nazvaniya cerkovnyh prazdnikov v russkoj i bolgarskoj pravoslavnoj tradicii: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [National names of church holidays in Russian and Bulgarian orthodox tradition: review by the author of the dis. ... cand. of philol. sciences]. Moscow, 2012, 22 p.